

НЕ РАДИ ДУХОВНОЙ РОСКОШИ

Почти пятьдесят лет я пишу в аякста: место работы — ТЮЗ, должность — главный режиссер, поэтому сегодняшний разговор для меня имеет извечно важный смысл.

Сорные театры юного зрителя, созданные сразу после революции, в том числе и Саратовский, входят в почтенный возраст. Кажалось бы, за эти годы они должны были занять свое, реальное место в нашей культурной и общественной жизни. Должны были — но, пожалуй, все-таки не заняли. Интересные ТЮЗы почти нет. А если они и появляются, то, к сожалению, очень часто успевают сразу после ухода режиссера-инициатора. Чем больше думаю о нашем тюзском деле, тем больше горьких размышлений о неразрешенных проблемах, которые со временем только разрастаются.

Мой пером движет конкретная боль, усугубившаяся год назад. Как известно, Саратовский ТЮЗ, где я служу, многие годы являлся счастливым. Даже внутри коллектива поговаривали о том, что нас мало благополучно. Ежевечерно на тюзском «плятиске» слышалось: «Нет ли лишнего билетика?», — милые актерским сердцам овации стали привычными, а главное, в зале сидел свой зритель, безгранично веривший театру. Разумеется, это не снимало многих проблем. Но деятельность свою мы ощущали как целесообразную. Саратовцы крепко привязались к ТЮЗу, он стал достопримечательностью города. Правда, здание театра,

очень уютное, но старое, уже досток лет считалось аварийным.

И вот в феврале минувшего года эксплуатация зала была признана небезопасной, и ТЮЗ закрыли на так называемый капитальный ремонт. На первый взгляд, дело житейское, вполне положительное, но... Нюгда мы работали на дворцах культуры. Очередной сезон начали гастролями в Иваново. А как возвратились, оказались в сыроечном положении: ремонт еще не платит, нида на зителство у театра нет, репертуар по дворцам «откаптан», новые спектакли выпускать негде, актеры стали «в лес посматривать»... Как долго всем нам казалась, что ТЮЗ — неотъемлемая часть города. Оказалось же, что быденное бытовое обстоятельство способно отнять у Саратова, известного театральными традициями, его театр, старейший ТЮЗ страны.

А чего вы хотлы? ТЮЗ — не хлеб, не вода и даже не книга. Словом, не предмет первой и второй необходимости. А без лишнего мы, как говорят, можем обойтись. В нескольких городах ТЮЗов и вовсе нет. И все живы. Чем не позиция?

Позиция — не поверная. В названии Саратовского театра много зритель есть строки: награжден премией Ленинского комсомола, орденм «Знак Почета». И та, и другая награды были получены ТЮЗом «за успехи в коммунистическом воспитании подрастающего поколения». Пусть это не прозвучит выспренно: раз-

ве воспитание юных поколений по первейшей задаче страны? И потому, думается, так запросто походить «перекрестить дыхание» учреждение, которое не просто способствовало воспитанию юных поколений, а делало это с успехом, — по меньшей мере неуместно.

Вспомогли, как в 1943 году, в тяжелейшие военные дни, в промерзшем, истово работающем на фронт Саратове, меня, назначенного главным режиссером в переставший существовать театр, уже на вокзале поразила местная газета «Городу нужен ТЮЗ!» Ни здания, ни акторов, ни сил — а через полгода премьеру играли. Город помогал самым необходимым и то время, когда необходимо было почти недостижимым, но без «лишнего», без детского театра, обойтись не могли. Почему? Размышляю об этом постоянно.

Да, у нас самая читающая страна. Да, шестая часть драматических театров. Да, не считая фильмов и кинотеатрах. Но все это количественные показатели, а немногие ранивают еще свободно. Все протрезвет жестокость наших подростков и отсутствие гражданского закона у юных, страстно возмущают их нецильность, преступность. Убогий внутренний мир у одних, ятрофия души у других безусловным, как следствие того, что воспитанию чувств, духовное взросление проходит все еще неиросто, противоречиво. Может быть, и потому тоже,

что ТЮЗы работают неполноценно?

Вот снова факт из наших будней. Предметом и серьезных разговоров, и всевозможных шуток стало окружение нашего театра: по левую руку от него живо функционирует коктейль-бар, по правую — пивной бар «Старый замок», напротив — живет жаркой жизнью «Чебуречная», а наискосок строится ресторан. Правда, в результате нынешней кампании по борьбе с пьянством жизнь в этих заведениях стала более «кроткой». Но опи все же живы, а вот жизнь ТЮЗа на этой улице была остановлена.

Для всех очевидно, что количеством поставлений и смелой асортиментом в барах проблемы алкоголизма не решить. Нужен противоядие. Конечно, было бы самым предлагать театр как такой противоядие. Но, думается, вполне реально возложить, как театр и кино, хотя бы часть ответственности. В том числе и на ТЮЗы.

Но много ли ТЮЗы выдержат этот груз ответственности? Даже те, которые на зте и принципиально способны, ныне вынуждены стоять в общем строю театров — промышленных предприятий, производящих четко установленное количество спектаклей, строго выполняющих финансовый план, участвующих в социальстическом соревновании, по пунктам отчитывающихся за всякое творческое мероприятие. Художественный ценз спектакля стал как бы жезла-

тельным, но не обязательным. Стоит ли говорить, что и театральная критика игнорирует ТЮЗы? Не выдет театр на гастроли, так вовек правды о себе по узнает. Чаще всего ТЮЗ в российском городе, где он — второй драматический театр рядом со взрослым, не что вроде пастышка. Главное действующее театральное лицо — драма, а ТЮЗ; ну пусть себе работает. Общего кропотливого общения между театрами буднично бы и нет. В лучшем случае они просто не обращают друг на друга внимание, и худшим — пикируются при неаком удобном моменте.

У драматургов не доприснился внимания к ТЮЗам, не доложились интересные инсайтеры поробител для юных зритель — грусть сподает. Что уж тут говорить, если большая часть мастеров сцены, в прошлом трудившихся в ТЮЗах, обычно вспоминает их с обидой ласковой спешностью, привычно юморю по поводу сыгранных персонажей и сказках.

Такое изжилась количество обил у театра Детства, Отрочества, Юности, что ему пора уже перейти в революционное качество. Недаром обескураживающим многолетним «битком о стенку» режиссеры ТЮЗов пришли к безысходной мысли: отказаться от театрон юного зрителя и переложить их задачи на плечи драматических, молодежных или каких-нибудь других театров, только бы они не назывались ТЮЗами. Так ведь не выйдет номер! Драматически взросло и молодежные театры, те-

атры Ленинского комсомола и за обязательную скалку то раз в три сезона берутся скрепя сердце.

ТЮЗ — не роскошь, он — необходимость, насущный духовный хлеб для детей, подростков, юношества.

И не признавая к тому, что бы в каждом городе был немедленно открыт ТЮЗ — это пока невозможно. Но уж театры для юных, которые уже существуют, надо беречь. И если ТЮЗ блекнет, хиреет, но поспешает за современностью, это следует укрывать и свежими творческими силами, и средствами, и общественным вниманием, и просто добрыми, заинтересованным отношением. Доброе, партийное странное отношение к ТЮЗу способно спасти дело. И у нас, у тех, кто с тюзскими бытием связан судьбой, достает тогда сил работать во всяких условиях, и ликакой дорогой ремонт нас тогда не опечалит. Главное: вдруг не окажется небытийным преднатом в жизни своего города. Не окажется незамеченным и цени той огромной идеологической работы, которую на ирует и проводит партия. И воспитание подрастающего поколения, формировании духовного мира нашей молодотемы театры юного зрителя должны занять недожаемое место.

Ю. КИСЕЛЕВ,
главный режиссер Саратовского ТЮЗа, народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР.